УДК 342.34

А.В. Матвийчук

Государственный университет инфраструктуры и технологий, Киев, Украина
(E-mail: kdavtdekan8@ukr.net)

Генезис доктринальных исследований обязанностей государства

Актуальность данной научной работы заключается в том, что в юридической науке вопрос доктринальных исследований обязанностей государства фактически не изучен. Также установлено, что ряд других важных вопросов, таких как теоретико-правовые основы понимания обязанностей государства, становление, понятие и специфика его конституционных обязанностей, их виды, правовое нормирование, гарантии обеспечения не нашли должного отражения в национальной и зарубежной доктринальной юриспруденции. Автором были исследованы и проанализированы различные точки зрения философов, учёных и государственных деятелей периода Новой истории, поскольку именно этот период привнес определенные доктринальные обоснования в аспекте исследования вопроса обязанностей государства. Был сделан вывод, что объективной предпосылкой формирования правовых концепций (светских, религиозных, монархических, антимонархических, абсолютистских, конституционных) об обязанностях государства стало историческое, экономическое, политическое развитие общества, в рамках которого формировались государства нового формата (централизованные, абсолютистские, конституционные). Сделан вывод, что перед государствами периода Новой истории стояла задача, которая заключалась в рационализации государственной власти в формате новых общественных отношений. Примером такой рационализации были доктринальные обоснования по созданию правового государства, что наделялось определенными конституционными обязательствами, исполнение которых гарантировалось положениями конституции.

Ключевые слова: генезис, обязанности государства, доктринальные исследования, общество, государство, гарантии.

В современной доктринальной юриспруденции вопрос обязанностей государства не получил надлежащего внимания. Нами установлено, что ряд важных вопросов, таких как теоретико-правовые и конституционно-правовые основы понимания обязанностей государства, методолого-исторические основы исследования и становление конституционных обязанностей государства, аксиологическая сущность его обязанностей, их понятие и специфика, их видовой анализ, правовое нормирование, гарантии их обеспечения не нашли должного отражения в доктринальной юриспруденции, что обусловило актуальность темы исследования. Но прежде чем изучить эти научные проблемы, логика исследовательской деятельности обусловливает необходимость обращения внимания на такой важный вопрос, как генезис доктринальных исследований обязанностей государства.

Приведенное выше обусловливает *тему и цель исследования* данной публикации, а именно анализ доктринальных исследований обязанностей государства в период Новой истории. Почему генезис доктринальных исследований фактически очерчен этим периодом? Дело в том, что период Новой истории (XVI в. – нач. XX в.) привнес качественные доктринальные обоснования в аспекте исследования вопроса обязанностей государства.

Это обусловлено прежде всего тем, что впервые в научный оборот был введен термин «государство» — «stato», под которым понималось политическое состояние общества, которое делится на властелинов и подвластных, в котором политическая власть определенным образом организована на основе законов, правил, учреждений. Неотъемлемыми составляющими государства признаны глава государства, аппарат управления (высшие должностные лица государства), народ, собственное войско, законы и пр.

Автором приведенных доктринальных достижений был известный государствовед и политический деятель Никколо Макиавелли (1469–1527), который не только обосновал идею государства как субъекта публичного права, но и дал общую характеристику государствам. Содержательный анализ многочисленных его трудов — «Правитель» («Государь») (1513 г.), «Рассуждения по поводу первой декады Тита Ливия» (1521 г.), «История Флоренции» (1525 г.) и других — доказывает, что он воспринимал государство через призму ее правителя. Однако это не помешало ему выделить восходящие обязанности государства безотносительно к форме его правления. Итальянский мыслитель утверждал: «У государства нет более высокого долга, чем уничтожить всеми средствами, что у него есть, «всех тех, кто угрожает безопасности и самому существованию государства». Г. Гегель, резюмируя приведенное рассуждение Н. Макиавелли,

Репозиторий КарГУ

уточнил, что выполнение этого высокого долга — это уже не средство, а наказание и наказание справедливое [1; 19].

Итальянец ввел в научный оборот понятие «государственный интерес» и сформулировал систему обязанностей (императивных правил) для успешного властвования правителя, а именно: заставлять бояться себя, но не вызывать ненависти подданных; внушать страх, не возбуждая ненависти; не нарушать имущественных, личных прав подданных; не посягать на их честь и достоинство [2; 82]. Политико-правовые взгляды Н. Макиавелли предполагают вывод: «власть обязывает». Такое обязательство касается как государства, так и его правителя. При этом они не ограничиваются определенными моральными установками, а руководствуются таким понятием, как «государственный интерес», который имеет широкое содержательное толкование, поэтому дает возможность не оправдывать и не объяснять обществу свои действия, поступки и намерения.

Английский философ Томас Гоббс (1588–1679), исследуя сущность и назначение государства как политической организации общества, определил перечень его обязанностей: обеспечение внешней безопасности, внутреннего мира и правопорядка, материального благосостояния граждан и их свободы в пределах, что не противоречат общему благу. Средством выполнения таких обязательств государства, по его мнению, должны быть закон и добровольное подчинение граждан законным требованиям государства, иначе государство имеет право применить принуждение и наказание, более того, глава государства даже может санкционировать применение более тяжкого наказания [3; 127, 128]. Итак, размышления Т. Гоббса об обязанностях государства фактически сводились к обеспечению общего блага.

Профессор права Жан Боден (1529–1596) сформировал систему политико-правовых взглядов на публично-правовые обязательства государства, в основе которой был тезис: не государство является субъектом властвования, а монарх. Он считал, что после смерти монарха договоры и обязательства, заключенные им, переходят к его преемнику в случае, если последний наследует престол по частноправовому титулу, т.е. как частноправовой наследник, а не как лицо, которое наследует престол по традициям или по законам государства, например, по закону престолонаследия. Он может отбросить обязательства и договоры своего предшественника, если они не выгодны государству, поскольку суверен не связан действиями, клятвой и обязательствами своего предшественника [4; 89, 90]. Итак, публично-правовые обязательства, по Бодену, имели переменчивый характер, поскольку их носителем было не само государство, а правитель, т.е. монарх.

Позиция Ж. Бодена в аспекте того, что суверен не связан обязательствами, задекларированными в положительных законах, вызвала активное сопротивление в доктринальной юриспруденции. Например, с такой позицией концептуально не соглашался немецкий ученый Йохан Альтузий. Во-первых, на первое место Альтузий ставил само государство, а не ее правителя. Во-вторых, он признавал государство полноценным субъектом властвования, которое наделено определенными правами и обязанностями.

Доктринальная заслуга Альтузия заключается в том, что он фактически обосновал идею союзного государства, которое назвал политическим телом (*corpus symbioticum, universitas*), наделенным корпоративным характером и обобщенными обязательствами, которые заключаются в сохранении верховного суверенитета, принадлежащего не монарху, и даже не народу (хотя в ранний период своей жизни он признавал народ носителем верховного суверенитета), а государству.

Английский философ, либерал Дж. Локк (1632–1704) обосновал весьма прогрессивное учение о государстве и его обязанностях, которое и по сей час не претерпело доктринальной «девальвации». По его мнению, основополагающая обязанность государства состоит в обеспечении гражданских интересов членов политического сообщества, которым является само государство. Такие интересы он разделял на личностно-неимущественные (здоровье, жизнь и др.) и имущественные, которые основывались на праве собственности (деньги, земля, вещи, золото и др.) [5; 72].

Из содержания его труда «Два трактата о правлении» (Two Treatises of Government) (1689 г.) усматривается, что государство обязано, прежде всего, быть гарантом: а) естественных прав человека, в частности, его жизни, свободы, законных интересов и т.д., поскольку все люди от природы свободны и равны; б) законов, которые не могут посягать на естественные права человека, однако должны быть направлены на обеспечение мира и безопасности в обществе.

Политико-правовые взгляды Дж. Локка базируются на идее самоограничения государственной власти. Последняя, по мнению философа, не является абсолютной, поскольку связана силой законов государства, перед которыми все одинаковы. Предложенная ученым система сдержек и противовесов

Репозиторий КарГУ

[6; 186–189] выступала предохранителем абсолютизации государственной власти. Таким образом, Дж. Локк, очертив обязанности государства в аспекте естественно-правовых концепций, фактически смоделировал правовое государство. Актуальность идеи самоограничения государственной власти подтверждена и современными учеными, которые разработали концепцию экономического конституционализма, о которой пойдет речь далее.

Философ Бенедикт Спиноза (1632–1677) был далек от рассуждений о правовом государстве, однако его взгляды об обязанностях государства частично монизируются с учением Дж. Локка. Голландский ученый изложил свои политико-правовые взгляды об обязанностях государства в работе «Политический трактат» (1677 г.), однако это произведение, к сожалению, осталось не законченным, поэтому трудно определить целостное видение этого вопроса. Но заслуживает внимания позиция мыслителя, в основе которой лежит императивное правило: в сферу обязанностей государства не может относиться то, что противоречит общим интересам людей, привносит массовое возмущение и насилие в обществе [6; 162]. Такая идея созвучна естественно-правовому учению о государстве и его миссии в обществе.

Английский ученый Адам Смит (1723–1790), исходя из реалий абсолютных монархий, обязанности государства раскрыл через обязанности главы государства. Таких обязанностей, по мнению ученого-экономиста, у правителя три: первая обязанность — защищать общество от насилия и вторжения других независимых обществ; вторая — осуществлять посильную защиту каждого члена общества от несправедливости и угнетения со стороны других его членов, или обязанность установить строгое отправление правосудия; третья — создать и содержать определенные общественные учреждения в пользу всех, а не в интересах отдельных лиц или небольших групп [7].

Профессор И. Кант (1724–1804) опровергал те учения, которые возлагали на государство обязанность материального обеспечения граждан с целью удовлетворения их потребностей. С такой мыслью И. Канта не соглашался профессор Лоренц фон Штейн (1815–1890), который отнес к обязанностям государства обеспечение, в частности, права собственности, интересов всех, мира и социального порядка.

Немецкий философ, историк и государственный деятель В. Гумбольдт (1767–1835), исповедуя идеологию объективного идеализма, считал, что государство обязано обеспечить внешнюю и внутренюю безопасность. На этом его обязательства заканчиваются, что он отметил в работе «Размышления о попытке определить границы действий государства» («Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen»), которая вышла в свет только в 1851 г.

Государствовед Б.Н. Чичерин, анализируя доктринальное наследие немецкого ученого, писал: «Гумбольдт выводит, что государство должно отказаться от всякого попечения о благосостоянии граждан. Единственной его целью должна быть охрана безопасности, законной свободы. Однако и в этом случае оно не должно распространять свою деятельность сверх меры» [8; 525]. Однако здесь возникают взаимосвязанные вопросы: почему немецкий философ не ставил в обязанность государства обеспечение благосостояния своих граждан и какие аргументы он выдвигал в пользу такой позиции. Ответ на эти вопросы является довольно неожиданным, поскольку ученый считал, что содействие благосостоянию граждан приведет к вмешательству государства в зону личного комфорта граждан, т.е. в сферу их личной свободы.

Такая позиция немецкого ученого В. Гумбольдта относительно обязанностей государства является понятной в аспекте обеспечения безопасности, однако сомнительной относительно его «необязательств» перед своими гражданами, поскольку сфера благосостояния граждан объективно не ограничивается только безопасностью. По нашему мнению, такая позиция ученого может иметь практическую объективизацию только при условии широкой трактовки безопасности, в частности социальной, экономической, экологической, трудовой и др.

Несколько иной акцент на обязанностях государства ставил немецкий философ Ф.А. Шеллинг (1775–1854), который в учении о сущности государства и его роли в обществе фактически был приближен к идеям позитивного права. Он считал, что обязанность государства заключается в обеспечении действия права в государстве, поскольку только посредством законов можно управлять и удерживать порядок в нем [9; 16, 17].

Вместе с тем немецкий философ, юрист Генрих Аренс (1808–1874) пришел к выводу, что обязанность государства не ограничивается только установлением и охраной правопорядка в государстве, но распространяется и на разрешение правовых споров и конфликтов между субъектами частного права [10; 494].

Репозиторий КарГУ

Известный теоретик права Рудольф фон Иеринг (1818–1892) назвал главной обязанностью государства не заботу о каждом, а заботу о праве. Однако в случае кризиса или других необычных ситуаций государство должно сделать выбор между правом и обществом в пользу последнего. Оно обязано пожертвовать правом и оказать помощь обществу, его спасти. Государство должно устранить угрозу общим интересам общества [11; 25].

Очевидно государственно-правовые взгляды Р. Иеринга развивались под влиянием трудов таких немецких ученых, как К.Т. Велькер, Г. фон Моль, которые в первой половине XIX в. обосновали идею создания правового (конституционного) государства (Rechtsstaat).

Доктринальная заслуга этих ученых, по нашему мнению, заключается в том, что они обосновали введение в научный оборот понятия «правовое государство». Однако идея создания такого государства образуется из государственно-правовых взглядов нашего соотечественника — известного правоведа С.Е. Десницкого (1740–1789). Он в своем труде «Проект государственных преобразований» отстаивал идею утверждения конституционной монархии взамен абсолютной, что обусловливает преобразование публичной власти с «надзаконной» в «подзаконную» [12; 18, 19]. По сути, С.Е. Десницкий обосновал обязательства правового государства, а именно создавать положительное право и действовать в его пределах.

Однако возникает вопрос: почему концепция создания правового государства и его обязательств утвердилась в доктрине права лишь в XIX в. История признала XIX в. «веком конституций». Это связано с тем, что в XIX в. практически во всех западноевропейских государствах была принята общегосударственная конституция, согласно положениям которой создавалась не только система органов государства, определялась их компетенция, но и формировалась система конституционных обязанностей государства.

Идея формирования правового государства и системы его обязательств имела своих последователей в области юриспруденции. Так, известный государствовед С.А. Котляревский (1873–1939) в своей работе «Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов» определил ряд признаков, которые отделяли правовое (конституционное) государство от абсолютной монархии. В перечень таких признаков он отнес следующее: «В конституционном государстве, в отличие от абсолютистского, «обязанность власти в отношении сограждан приобретает сугубо юридическую форму, а не остается одним лишь проявлением господствующего в этой исторической среде нравственного уровня» [13; 23]. Итак, для юриспруденции имеют значение не только содержание и сущность обязанностей государства, но и форма их объективизации.

Правовед, государственный деятель В.М. Гессен (1868–1920), который придерживался либеральных принципов конституционно-государственного устройства, в своей работе «О правовом государстве» (1906 г.) писал: «Правовым называется государство, которое признает обязательность для себя, как правительства, созданные им же, как законодателем, юридические нормы» [12; 11]. Из приведенного выше усматривается, что В.М. Гессен ставил в обязанность правовому государству два обязательства: первое — творить позитивное право, поскольку без этого невозможно устройство любого государственного порядка, второе — осуществлять государственные интересы в пределах им же созданного права.

Приведенные доктринальные тезисы не опровергнуты и сегодня. Однако надо отметить, что правовое государство обязано создавать позитивное право согласно общетеоретическому принципу справедливости. Еще древнеримские юристы справедливо предостерегали: «Нет большей несправедливости, чем та, что определена законом».

Несколько с других позиций образуется учение о государстве и его обязанностях французского правоведа, профессора права Мориса Ориу (1859–1929). Он не воспринял формально-юридический подход исследования государства, но развил теорию социального институционализма. Правовед ставил в обязанность государству необходимость соблюдения равновесия в обществе и государстве, между государством и гражданским обществом. Такое равновесие можно получить и обеспечить, по его мнению, путем принятия законов, т.е. посредством упорядочения общественной жизни, а также через развитие экономики и обеспечение разделения государственной власти. Такие обязательства он возлагал на государство: поскольку оно существует централизованно издавна, поэтому может обеспечить такое равновесие [14; 607, 608].

Отечественный ученый-международник, професор А. Незабитовский (1824–1883) в своем труде «Учение публицистов о межгосударственном владении», материалы для которого собирал в архивах

Репозиторий КарГУ

и библиотеках Великобритании, Германии, Франции, Нидерландов, исходил из того, что государство является юридическим лицом. Следовательно, оно является субъектом права. Все субъекты имеют права и обязанности, в том числе и государство. Однако права и обязанности государства не тождественны человеческим, поскольку они преследуют не частные, а публично-правовые интересы [15; 28].

Подытоживая приведенные выше научные обоснования в аспекте исследования обязанностей государства в период Новой истории (XVI в. – нач. XX в.), приходим к следующим выводам:

1) это период доктринальной борьбы духа традиций и нового политико-правового мировоззрения государства и его обязательств в системе общественных отношений, что, в конечном итоге, привело к появлению различных государственно-правовых теорий и научных концепций (светских и религиозных, монархических и антимонархических, абсолютистских и конституционно-правовых и др.);

2) объективной предпосылкой формирования таких государственно-правовых концепций стало историческое, экономическое, политическое, гражданское развитие общества, в рамках которого формировались государства нового формата (централизованные, абсолютистские, конституционные), перед которыми стояли такие задачи: приспособление к новым политико-правовым, социальным, экономическим условиям; рационализация государственной власти в формате новых общественных отношений. Примером такой рационализации были доктринальные обоснования по созданию правового государства, что наделялось определенными конституционными обязательствами, исполнение которых гарантировалось положениями Основного Закона государства.

Список литературы

1 Макиавелли Н. Избранные сочинения: пер. с итал.; вступ. ст. К. Долгова / Н. Макиавелли / Сост. Р. Хлодовский; коммент. М. Андреева и Р. Хлодовского. — М.: Худож. лит., 1982. — 503 с.

2 Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / Н. Макиавелли / Предисл., коммент. Е.И. Темнова — М.: Мысль, 1997. — 639 с.

3 Гоббс Т. Избранные произведения [Текст]: в 2 т. Т. 2. / Т. Гоббс. — М.: Мысль, 1965. — 736 с.

4 Палієнко М.І. Суверенітет. Історичний розвиток ідеї суверенітету та його правове значення в праві / М.І. Палієнко. — Ярославль: Типографія Губернского правления, 1908. — 606 с.

5 Локк Дж. О целях политического общества / Дж. Локк // Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 2; под общ. ред. А.А. Макаровского. О государственном правлении. — М.: Соцэкиздат, 1960. — С. 72–158.

6 История политических и правовых учений [Текст]: хрестоматия / Отв. ред. О. Лейст; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М.: Городец, 2000. — 512 с.

7 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит; пер. с англ. В.С. Афанасьев. — М.: Эксмо, 2007. — 957 с.

8 Чичерин Б.М. Собственность и государство [Текст] / Б.Н. Чичерин; подгот. текста, вступ. ст. и коммент. И.И. Евлампиева; Русская Христианская гуманитарная академия. — СПб.: Изд-во РХГА, 2005. — 822 с.

9 Шеллинг Ф.А. Естественное право или философия права / Ф.А. Шеллинг; под ред. М. Капустина; пер. с нем. — М.: Изд-во К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1862. — IV. — 156 с.

10 Аренс Г. Юридическая энциклопедия или органическое изложение науки о праве и государстве на основании принципов этической философии права / Г. Аренс; пер. с нем. — М.: В типограф. А. Семена, 1863. — IV. — 524 с.

11 История политических и правовых учений XIX в. / Отв. ред. В.С. Нерсесесянца. — М.: Наука, 1993. — 389 с.

12 Гессен В.М. О правовом государстве / В.М. Гессен. — СПб.: Изд. Н. Глаголева, 1906. — 62 с.

13 Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов / С.А. Котляревский; под ред. и предисл. В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — 392 с.

14 Ориу М. Основы публичного права / М. Ориу // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII–XIX вв. / Национ. науч. общественный научный фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. — М.: Мысль, 1999. — С. 604–610.

15 Незабитовский В.А. Учение публицистов о межгосударственном владении / В.А. Незабитовский. — Киев: Университетская типография, 1860. — 66 с.

Репозиторий КарГУ

А.В. Матвийчук

Мемлекет міндеттерін доктриналық зерттеудің шығу тегі

Мақаланың өзектілігі — мемлекет міндеттерін доктриналық зерттеу мәселелері заң ғылымында іс жүзінде зерттелмегендігінде. Сондай-ақ мемлекет міндеттері ұғымының теоретикалық-құқықтық негіздері, мемлекеттің конституциялық міндеттерінің қалыптасуы, мемлекеттің конституциялық міндеттерінің ұғымы мен ерекшелігі, олардың түрлері, мемлекеттің міндеттерін құқықтық нормалау, оларды қамтамасыз етудің кепілдіктері секілді кейбір маңызды сұрақтар ұлттық және шетелдік доктриналық құқықтануда тиісінше көрініс таппаған. Осы мақаланы жазу барысында Жаңа тарих кезеңінің философтарының, ғалымдарының және мемлекет қайраткерлерінің алуантүрлі көзқарастары зерттелген және талдау жүргізілген, себебі дәл осы кезең мемлекеттің міндеттері мәселелерін зерттеу тұрғысында белгілі бір доктриналық негіздеулер әкелді. Мемлекеттің міндеттері туралы құқықтық тұжырымдардың (зайырлы, діни, монархиялық, анархияға қарсы, абсолюттік, конституциялық) қалыптасуының объективті алғышарттары ретінде қоғам дамуының тарихи, экономикалық, саяси дамуы болды, соның шеңберінде жаңа форматтағы мемлекеттер қалыптасты. Жаңа тарих кезеңінің мемлекеттерінің алдында жаңа қоғамдық қатынастар форматында мемлекеттік билікті ұтымды ету міндеті тұрды деген қорытынды жасалды. Мұндай ұтымды етудің мысалы ретінде орындалуы мемлекеттің конституциясының ережелерімен кепілдік берілген белгілі бір конституциялық міндеттемелермен жүктелген құқықтық мемлекетті құру бойынша доктриналық негіздеулер болды.

Кілт сөздер: генезис, мемлекеттің міндеттері, доктриналдық зерттеулер, қоғам, мемлекет, кепілдіктер.

A.V. Matviychuk

The Genesis of doctrinal studies of the duties of the state

The relevance of this research work lies in the fact that in legal science the question of the doctrinal studies, the duties of the state is actually explored. It is also established that a number of other important issues such as theoretical framework for the understanding of state responsibilities, the establishment of the constitutional responsibilities of the state, the concept and specifics of such constitutional obligations, their types, legal regulation of the duties of the state security, not adequately reflected in natsionalnoy and foreign doctrinal jurisprudence. This article was researched and analyzed different points of view of philosophers, scientists and statesmen of the period, a New history, because this period brought some doctrinal justification in the aspect of research question responsibilities of the state. It was concluded that the objective prerequisite for the formation of legal concepts (secular, religious, monarchist, anti-monarchist, absolutistic, constitutional) about the responsibilities of the state has become historical, economic, political development of the society, in which were formed the States of the new format (centralized, absolutist, constitutional). Established that States the period of the New history was a task, which was to streamline state government in new format the public relations. An example of such rationalization was the doctrinal rationale for the rule of law that gives certain constitutional obligations, the performance of which was guaranteed by the constitution of the state

Keywords: genesis, state responsibility, doctrinal studies, society, the state, guarantees.

References

1 Makiavelli, N. (1982). *Izbrannye sochineniia [Selected works]*. R. Khlodovskii (Ed.). Moscow: Khudozhestvennaia literatura [in Russian].

2 Makiavelli, N. (1982). *Hosudar. Rassuzhdeniia o pervoi decade Tita Liviia. O voennom iskusstve [Sovereign. Reasoning about the first decade of Titus Libya. About the military art]*. Moscow: Mysl [in Russian].

3 Gobbs, T. (1965). *Izbrannye sochineniia [Selected works]*. (Vols. 1, 2). Moscow: Mysl [in Russian].

4 Paliienko, M.I. (1908). *Suverenitet. Istorichnyi rozvitok idei suverenitetu ta yoho pravove znachennia v pravi [Sovereignty. Historical development of idea of sovereignty and him legal value in a right]*. Yaroslavl: Tipohrafiia Hubernskoho pravlenia [in Ukraine].

5 Lokk, Dzh. (1960). O tseliakh politicheskoho obshchestva [About the aims of political society] *Izbrannye filosofskie proizvedeniia — Selected philosophical works.* A.A. Makarovskii (Ed.). (Vols. 1, 2). Moscow: Sotsizdat [in Russian].

6 Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii [History of political and legal studies] (2000). O. Leist (Ed.). Moscow: Horodets [in Russian].

7 Smit, A. (2007). *Issledovanie o prirode i prichinakh bohatstva narodov [Research about nature and reasons of riches of people]*. V.S. Afanasev (Ed.). Moscow: Эksmo [in Russian].

8 Chicherin, B.M. (2005). *Sobstvennost i hosudarstvo [Property and state]*. I.I. Evlampiev (Ed.). Saint Petersburg: Izdatelstvo RKhHA [in Russian].

Репозиторий КарГУ

9 Shelling, F.A. (1862). *Estestvennoe pravo ili filosofiia prava [Absolute law or philosophy of right]*. M. Kapustin (Ed.). Moscow: Izdatelstvo K. Soldatenkova i N. Shchepkina [in Russian].

10 Arens, H. (1863). *Yuridicheskaia entsyklopediia ili orhanicheskoe izlozhenie nauki o prave i hosudarstve na osnovanii printsipov eticheskoi filosofii prava [Legal encyclopedia or organic presentation of the science of law and the state on the basis of the principles of ethical philosophy of law]*. Moscow: V tipohrafii A. Semena [in Russian].

11 Nersesesiants, V.S. (Ed.). Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii XIX v. [History of political and legal studies in XIX c.] (1993). Moscow: Nauka [in Russian].

12 Hessen, V.M. (1906). *O pravovom hosudarstve [About the legal state]*. Saint Petersburg: Izdatelstvo N. Glagoleva [in Russian].

13 Kotliarevsky, S.A. (2004). *Konstitutsionnoe hosudarstvo. Yuridicheskie predposylki russkikh Osnovnykh Zakonov [Constitutional state. Legal pre-conditions of Russian Basic Laws]*. V.A. Tomsinov (Ed.). Moscow: Zertsalo [in Russian].

14 Oriu, M. (1999). Osnovy publichnoho prava [Bases of public law]. *Antolohiia mirovoi pravovoi mysli — Anthology of world legal idea*. (Vols. 1–5). Moscow: Mysl [in Russian].

15 Nezabytovskyi, V.A. (1860). *Uchenie publitsistov o mezhhosudarstvennom vladenii [Studies of publicists about intergovernmental possession]. Kiev: Universitetskaia tipohrafiia* [in Russian].

Репозиторий КарГУ